

Преследование по религиозному признаку в Крыму

Айдер Рустемов, муфтий РО «Духовного управления мусульман Автономной Республики Крым

Ежегодное совещание ОБСЕ по рассмотрению исполнения обязательств в человеческом измерении 2018:

Рабочее заседание 6. Толерантность и нет дискриминации (часть I): борьба с антисемитизмом и проявлениями нетерпимости и дискриминации на почве религии в т.ч. в отношении мусульман, христиан и представителей других религий,
13 сентября 2018 года

e-mail: dumk.info@gmail.com

Discrimination based on religion in the Crimea

Aider Rustemov, Mufti RO "RELIGIOS Management of Muslims of Autonomous Republic of Crimea"

Statement for the Human Dimension Implementation Meeting 2018

WORKING SESSION 6: Tolerance and non-discrimination I, including combating anti-Semitism, combating intolerance and discrimination based on religion or belief, including against Christians, Muslims and members of other religions

Introducers, September 13, 2018

e-mail: dumk.info@gmail.com

С момента незаконной аннексии Крыма Российской Федерацией в 2014 году на полуострове значительно ухудшилась ситуация с соблюдением прав человека. Российская репрессивная машина в Крыму работает изо дня в день, выискивая причины для арестов все новых и новых людей, грубо нарушая религиозные свободы и права людей. Вот лишь последние примеры: неделю назад, 4 сентября, была арестована целая семья Куламетовых: отец, мать и дочь, за размещение в соцсетях видео с религиозной символикой запрещенной в России, но разрешенной в Украине организации. Причём у дочери, Рианы Куламетовой, видео было размещено ещё в 2011 году, когда Крым ещё не был оккупирован. Женщин приговорили к штрафам, отца ещё и посадили на 12 суток... Де-факто оккупационная власть создает на полуострове атмосферу страха, с целью подавления любой гражданской деятельности или сопротивления.

Крымские татары, коренной народ Крыма, неофициально признаны источником опасности для оккупационной власти. Запугивание коренного народа осуществляется в первую очередь путем масштабных преследований крымских мусульман, преимущественно крымских татар. Помимо обысков в мечетях, медресе (школах), частных помещениях и охоты на запрещенную «экстремистскую литературу», под угрозой оказались практически все мусульмане Крыма, поскольку для уголовного преследования и ареста оказалось достаточным подозрения в принадлежности или в содействии деятельности «Хизб ут-Тахрир» - исламской политической организации, не запрещенной в Украине и большинстве демократических стран, но объявленной в 2003 году «террористической» в России и незаконной в нескольких других странах с авторитарным режимом.

На данный момент в оккупированном Крыму сфабриковано 8 политически мотивированных уголовных дел по религиозному признаку, из которых 7 так называемые дела «Хизб ут-Тахрир» и одно - «Таблиги Джамаат». Сейчас под арестом находятся 32 крымских мусульманина, некоторым из них уже вынесен приговор от 5 до 12 лет заключения.

Среди задержанных есть правозащитники, активисты, волонтеры, многодетные отцы. К примеру, Эмир-Усеин Куку - правозащитник, член Контактной группы по правам человека, Amnesty International признал его узником совести. Сервер Мустафаев – координатор общественного объединения «Крымская солидарность», которое является важным источником достоверной информации о происходящем в оккупированном Крыму. Марлен Асанов – волонтер, который до своего задержания опекал семьи политзаключенных, в которых без отцов осталось 113 детей. Нариман Мемедеевич - гражданский журналист и активист и многие другие...

Беспрецедентным в цивилизованном мире является применение «карательной психиатрии» советского образца к 12 задержанным-мусульманам.

Мероприятия, проводимые в рамках так называемого расследования, проводятся с грубыми нарушениями, как международного права, так и российского уголовного кодекса. К примеру, российские силовики приходят с обыском в 5 утра, не дожидаясь пока хозяин откроет дверь, выбивают окна, двери и входят в дом. Зафиксированы случаи, когда осколки от выбитого окна осыпались на спящих детей.

Также распространенными являются случаи, когда при проведении обыска так называемые правоохранительные органы не предоставляют постановление на обыск или не составляют протокол обыска, а понятыми, как правило, являются люди, которых ФСБ приводит с собой. Не редкой является ситуация, когда адвокатов не допускают к подзащитным или когда обвиняемых не доставляют в зал судебного заседания.

Отдельной темой для обсуждения являются условия содержания заключенных-мусульман. В СИЗО нет необходимых условий для проведения религиозных обрядов (намаза), а в пище, которую дают заключенным, используется свинина, что является недопустимым для мусульманина.

На протяжении 4-х с половиной лет оккупации проводились обыски не только в домах, но и в мечетях (Борчокъракъ джамиси в Симферополе, Тахталы Джамии и Хан джамии в Евпатории, мечеть Дереккой в Ялте, мечети в Каменке, Кореизе, Симеизе и Ай-Василе, а также 4 обыска в Исламском культурном центре), в 7-ми медресе (в мужском и женском Азовском, Сеит Сеттар в Симферополе, в Кольчугино, Красногвардейском, женском медресе в Каменке). Цель - поиск так называемой запрещённой литературы, списки которой в России постоянно пополняются в основном почему-то исламской литературой общепризнанных во всем мире авторов. Сюда относятся сборники молитв, жизнеописания Пророка (мир ему и благословение Аллаха), книги по вероучению и даже перевод Корана! Жизнь мусульман в Крыму находится под постоянным и неусыпным контролем Российской власти. В мечетях устанавливают камеры, записывают лица и разговоры верующих, устраивают массовые проверки документов, принудительно собирают отпечатки пальцев и образцы ДНК. Зафиксированы случаи проведения обысков в мечетях после пятничной молитвы, в результате которых задерживают мусульман. К примеру, в мечети села Павловка в аннексированном Крыму после пятничной молитвы 6 апреля 2018 года сотрудники ФСБ

провели обыск по подозрениям в проведении там "экстремистских мероприятий", но не уточнили каких именно. 20 сотрудников ФСБ и прокуратуры не давали прихожанам покидать мечеть до тех пор, пока все не будут допрошены. Также у сотрудников ФСБ был список всех прихожан мечети. У всех, кто оказался в тот день на молитве, провели досмотр личных вещей и сфотографировали. Как рассказал очевидец, после досмотра всех просили подписать пустые бланки протоколов. Из помещения также изъяли печатные издания.

9 декабря 2016 года в Орловке после пятничного намаза вооруженные люди ворвались в мечеть и вывезли 11 мусульман в местное РОВД. Полиция провела задержание под предлогом розыска подозреваемых лиц. После снятия отпечатков пальцев и выяснения формальностей всех задержанных отпустили. Силовики не допускали адвокатов к задержанным, чем нарушили их право на эффективное средство правовой защиты.

Подобные действия преследуют цель устроить людей, запугать и отбить желание к выполнению религиозных обрядов.

Однако проведение обысков в мечетях далеко не единственный способ заставить людей прекратить посещать культовое заведение. С приходом российской власти на полуостров частыми стали нападения на мечети, которые сопровождаются поджогами, порчей имущества и религиозных книг. Так, 11 февраля 2018 года в районе «поляны протеста «Стрелковая» вандалы испортили имущество мечети, в частности, содрали со стен батареи, а также в ночь с 18 на 19 июня 2018 года неизвестные разрисовали забор мечети в Белогорске нацистской символикой.

После оккупации в Крыму участились случаи вандализма на мусульманских кладбищах, один из последних был совершен 19 июля 2018 года на Багеровском мусульманском кладбище Ленинского района. Десятки надгробных плит и памятников были разломаны на части, повалены и разбиты.

Дискриминации на полуострове подвергаются не только мусульмане, но и все, кто не являются прихожанами Православной церкви Московского патриархата, а это и прихожане Украинской православной церкви Киевского патриархата, и Протестантской церкви, и Греко-католической церкви, и Римско-католической церкви, и представители Свидетелей Иеговы.

В своей резолюции, принятой на двадцать седьмой ежегодной сессии, Парламентская ассамблея ОБСЕ осудила нарастающее давление, оказываемое на общины религиозных меньшинств, в том числе посредством частых полицейских рейдов, угроз и преследования в отношении лиц, принадлежащих к Украинской православной церкви Киевского патриархата, Протестантской церкви, посещающих мечети и мусульманские религиозные школы, представителей Греко-католической и Римско-католической церквей и Свидетелей Иеговы, а также осудила беспочвенное судебное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к исламским организациям.

Особенно сильным притеснением подвергается Украинская православная церковь Киевского патриархата. В 2014 году в Крыму было зарегистрировано 52 общины, действовало около 20-ти церквей. После 2014-го года осталось 9 приходов, 4 из 20 священников, еще 3 иногда приезжают в Крым для поддержки, встретиться с людьми, которые им заказывают богослужения.

В 2016 году Российский "арбитражный суд" оккупированного Крыма присудил изъять из собственности Крымской епархии УПЦ КП принадлежащие ей помещения. А в августе 2017 года было совершено нападение российскими силовиками на храм св. равноапостольных князей Ольги и Владимира Украинской православной церкви Киевского патриархата в Симферополе, в ходе которого было повреждено имущество храма, а также пострадал архиепископ Симферопольский и Крымский Украинской православной церкви Киевского патриархата Климент.

20 апреля 2017 года Верховный суд России признал экстремистской и запретил деятельность церкви «Свидетели Иеговы». Запрет российского суда распространился и на незаконно аннексированный Крым, где коснулся около 7 тысяч крымчан. В июне 2017 Виталий Арсенюк, последователь «Свидетелей Иеговы» после суда над ним скончался в камере, обстоятельства его смерти до сих пор не известны.

Зафиксирован случай, когда военная комиссия Бахчисарайского района оккупированного Крыма потребовала от призывника-последователя «Свидетелей Иеговы» предоставить «документ о перемене веры».

Мы видим, что силовые структуры оккупационных властей Крыма всеми возможными способами проявляют свою нетерпимость по отношению к представителям религиозных меньшинств и пытаются разжечь межконфессиональный конфликт на полуострове.

Начиная с марта 2014 года, то есть с первых дней оккупации, Россия планомерно проводит в Крыму репрессии в отношении определенных групп населения. Эти репрессии смело можно назвать политически мотивированными, поскольку они касаются проукраински настроенных граждан, в большинстве случаев - крымских татар, из них в большинстве - соблюдающих религию мусульман. Это объясняется определенной сплоченностью данных групп населения, их сильными убеждениями и неприятием оккупации, что представляет, видимо, опасность в глазах российских властей. Эту мысль подтверждает также то, что притеснениям подвергаются не только крымские татары, мусульмане, но и христиане, в частности, прихожане Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской греко-католической церкви. Эти репрессии также в большинстве случаев ретроспективны: людей судят за посты в интернете, сделанные до марта 2014 года, за хранение книг и участие в организациях, которые не были запрещены в Украине ни до аннексии, ни сейчас.

Таким образом, мы ясно видим, что российские власти поставили себе цель запугать активное проукраинское население Крыма, заставить людей молчать или же покинуть Крым. Мы видим притеснение мусульман, которое происходит с участием не только так называемых «правоохранительных» органов Крыма, но и чуть ли не с подачи так называемого Крымского Муфтията, который, не стыдясь, пишет доносы на мусульман.

Мы требуем освободить 32 арестованных крымских татар-мусульман и 40 других политических узников оккупационного режима Крыма.

Муфтий Крыма

Айдер Иса огьлу Рустемов